

института и посвященные 100-летию юбилею мастера. Каждый из его проектов — вне зависимости от жанра — можно считать законченным художественным произведением.

Гольц был прекрасным художником. Он много сделал для театра. «Театр меня увлек, — писал Георгий Павлович. — В то время строили мало... но в театре я пытался проверить те идеи, которые у меня в то время появились». Он стоял у истоков ставшего теперь знаменитым Детского музыкального театра — тогда Московского театра для детей. «Он любил юность, — вспоми-

ни заводской комплекс. «Кулисы», «рампа», «зрительный зал» — специфические, «театральные» термины. Но мы можем без труда найти и «рампу», и «кулисы» в его архитектурных произведениях. Постройки Гольца с удивительным достоинством определяют себя в гигантском «зрительном зале» городского пространства. Гольц прекрасно ощущал себя и «режиссером», и «актером», и «зрителем» в подобном «зале». Воистину, «...за что бы он ни брался, за самое малое или великое, он всегда оставался артистом, художником с головы до ног. Ибо мастерст-

во, врожденная эlegantность, изящество работы, артистизм способствовали ему во всем», — говорил Павел Антокольский.

Из всех немногих известных построек Гольца (в Москве — менее десятка) половина связана с водными артериями столицы. Большой Устьинский мост и насосные станции на Москве-реке, здание шлюза на Яузе — произведения различных жанров, расположенные в разных точках города, послужили как бы «эмбрионами», из которых и должна была произрасти идея Гольца о комплексной реконструкции московских набережных... Эта долго-

Культура. — 1993. — 10 июля. — С. 9.

Художник с головы до ног

Георгий Гольц — архитектор, заслуживший еще при жизни признание, любовь учеников и коллег. Великий Ле Корбюзье сказал о нем: «...Один из тех, кто способствует в своей стране прогрессу, который в дальнейшем удивит весь мир».

Однако Гольц до обидного мало осуществил свои идеи на практике. Впрочем, что значит «мало»? Когда речь идет об архитекторе, мы вспоминаем лишь его постройки — здания, сооружения. Между тем проекты Гольца в совокупности производят незабываемое впечатление. В этом могли убедиться те, кто посетил выставки, недавно состоявшиеся в Центральном доме архитектора и Московском архитектурном

нает Наталия Сац, — увлекшись однажды задачами художественного воспитания как учитель изобразительного искусства, продолжал до конца дней своих осуществлять эту задачу «в массовом масштабе» как художник театра юных». Дети с восторгом воспринимали находки, изобретенные Георгием Павловичем: зеркало над юртой, в котором было видно все, что делается внутри, введенные в спектакль элементы мультипликации, чрезвычайно редкие в то время. Говоря профессиональным языком, это была даже не столько архитектура театральной постановки, сколько театр архитектуры — в неповторимом исполнении Георгия Гольца.

Театральная постановка живет иной жизнью, чем дворец

● Г. Гольц. Театральные костюмы.

срочная программа, лишь начатая на практике, служит своеобразным напутствием коллегам — и тем, кто работает сегодня, и тем, кто появится завтра. А значит, задуманная им постановка грандиозного спектакля под названием «Театр московских набережных» — еще впереди.

Специфика искусства Гольца заключалась в том, что в его творческом арсенале преобладали и традиционные жанры, и традиционные изобразительные средства. Новаторство же — в содержании, ибо Архитектура Гольца обращена в Будущее и призвана проявиться в культуре Будущего. В этом — современность Гольца, в этом — его гениальность.

Сергей МЕРЖАНОВ.